

Рассматриваются предпочтения и семиотические корни цифровых кочевников, дается характеристика современного состояния процессов глокализации. Глокализация рассматривается как новая парадигма архитектуры, повышающая динамику мобильности, универсальность в типологических паттернах архитектуры городской (глобальной) среды. Объекты цифровых кочевников как «третьи места», «виртуальные костры», WI-FI в инфраструктуре как элементы эко-цифровых городов будут нуждаться в инструментах, подобных управляемому хаосу.

Ключевые слова: глокализация; эко-цифровые города; динамика мобильности; универсальные пространства; цифровые кочевники; горная среда. /

The preferences and semiotic roots of digital nomads are considered, and the current state of globalization processes is characterized. Glocalization is viewed as a new paradigm of architecture that increases the dynamics of mobility and universality in the typological patterns of architecture of urban (global) environment. Objects of digital nomads like “third places”, “virtual fires”, WI-FI in infrastructure as elements of eco-digital cities will need tools similar to the controlled chaos.

Keywords: glocalization; eco-digital cities; mobility dynamics; universal spaces; digital nomads; mountain environment.

Глокализации цифровых кочевников / Glocalizations of digital nomads

текст
Айгул Насирдинова
Международная академия
архитектуры (Московский
филиал) /

text
Aigul Nasirdinova
International Academy
of Architecture (Moscow
Branch)

Кыргызская Республика на 93% расположена в горном ландшафте с высокой сейсмичностью, а 94% городов и сел находятся в зоне землетрясений силой 8–9 баллов. Молодые горы имеют активную геодинамику с непредсказуемой геофизикой, и нет исследований по строительству выше 2000 м над уровнем моря. В пределах 7% территории долин заняты построенными городами и селами, здесь ведется хозяйственная деятельность, обрабатываются пашни, высаживаются сады. Несмотря на сказочную красоту природы республики, только 20% территории пригодны для длительного комфортного проживания. В настоящее время очевидны признаки нерационального использования природных ресурсов: освоение новых земель, использование природных ресурсов и новое строительство на низком научно-техническом уровне производства, что приводит к истощению природных ресурсов. Наглядные примеры: пашня, пастбища, подвергшиеся антропогенному и климатическому экоциду; территориально-пространственный рост постсоциалистических городов, развивающихся горизонтально, вширь, за счет прилегающих земель.

Анализ стратегических документов Кыргызской Республики показывает, что были приняты различные программы и проекты по улучшению жизни в стране. Переход к новой форме экономического развития и децентрализации управления в результате реструктуризации крупных градообразующих промышленных предприятий во всех городах привел к потере рабочих мест. Высокий уровень безработицы вел к снижению уровня жизни населения, усилил миграционные процессы. В итоге произошла деиндустриализация страны. Республика является одной из стран Евразийского экономического союза, где продолжается рост внешней миграции. Из городов и деревень трудоспособное население мигрировало в другие страны, и все бремя жизни ложится на женщин, ухаживающих за детьми и престарелыми. Из 6 млн. человек 1 миллион – вынужденные переселенцы, а фактическая безработица в стране достигла порядка 50%. К 2022 году каждый четвертый человек будет жить за чертой бедности, и около 60% населения находится в зоне постоянного риска, который при достаточных внешних, внутренних, в том числе климатических воздействиях

может стать первым. Если сбудутся негативные климатические сценарии (для которых есть основания, поскольку таяние ледников – необратимый процесс), то экономике страны будет нанесен значительный удар, сопровождающийся изменением флоры и фауны [1]. Прогнозируется, что к 2100 г. ледников не будет. Таяние высотных ледников заполнит ущелья, вызовет наводнение в долинах, затем должна наступить засуха. Для больших и малых городов смоделированы различные ситуации, но в настоящее время вопрос не изучен градостроителями, практически не поставлен. При этом обеспеченность градостроительной документацией составляет всего 7%, остальные 93% устарели или ее не имеют (36% населенных пунктов).

Описанная ситуация объясняет, почему горная местность, не имеющая выхода к морю, нуждается в модернизации, которую может обеспечить быстрая цифровизация, прежде всего – чтобы выбраться из бедности. Но цифровой разрыв в Кыргызской Республике значителен. Около 25% граждан Кыргызской Республики подключены к Интернету, и только 20% населения являются пользователями Интернета [2]. В статье предметный ракурс направлен на объединение цифрового кочевничества и наследников традиционного кочевничества (на примере жителей Кыргызской Республики). Традиционная культура кочевников и новый цифровой кочевой образ жизни – перекресток, который должен помочь трансформировать и дополнить идеи в новом формате. На фоне слабого развития экономики страны необходима быстрая цифровизация, а адаптация требует сочетания образа жизни наследников традиционного кочевничества и новых цифровых кочевников. Это генетическая связь в организации пространства жизни, генетика города [3; 4]. Цель – оценить глокализацию, ее влияние на архитектурные объекты цифровых кочевников для использования в модернизации городов Кыргызской Республики. Мы считаем, что глокализация – это постоянная переменная, которую следует рассматривать как новый образ жизни, который повысит динамику, гибкость и универсальность планировочных структур городов.

Для большей части цифрового кочевничества цель проста: жить в более дешевых местах и работать

на рынках с более высокой заработной платой. В Интернете вы можете найти сообщества из 26815 удаленных сотрудников, живущих по всему миру, которые призывают присоединиться к ведущим городам – Берлину, Бангкоку, Тайбэю, Лиссабону, Будапешту, как указано на их веб-сайтах, где информация и перечень городов постоянно обновляются [5]. «В 2014 году Эстония представила программу электронного резидентства, которая позволяет иностранцам регистрироваться и вести бизнес наравне с эстонцами в Интернете. Для реализации программы правительство Эстонии объявило о введении специальных виз для цифровых кочевников «Digital Nomad Visa», которые позволяют сотрудничать с эстонскими клиентами и проживать в стране во время реализации совместных проектов, пишет Катрин Вага [5].

В современном контексте кочевой образ жизни воспринимается как приспособляемый к любой среде, а сами кочевники являются гражданами мира, теряющими ощущение своей родины или принадлежности к какой-либо территории. Здесь важно упомянуть стереотипное представление обыденного сознания о сущности кочевничества и древних кочевников как странствующей культуры, «оторванной от места». Но невозможно без последствий передвигаться по любой, а тем более чужой территории. С исторической точки зрения, это было бы завоевание, война или нападение, ассимиляция, например, в эпоху ранних кочевников (VII век до н. э. – III век) или в средние века, до этнографической современности. Бескрайние или условные границы кочевых стран имели границы со священными объектами – курганами предков или каменными культовыми сооружениями. Человек не может бродить бесцельно, это психологически дискомфортно. Люди кочевали, так как занимались скотоводством, но с быстрым ростом стада были вынуждены перейти к оседлому образу жизни и могли выбрать вновь кочевание. На древних уровнях развития сельского хозяйства, которые зависели исключительно от погоды (засуха – неурожай), кочевничество было прибыльным занятием. Траектория странствий всегда лежала в орбите невидимых точек, связывающих их со священными местами. Территория не могла считаться родиной без памятных мест, духовных ценностей, куда всегда возвращался кочевник.

В мире не перестали существовать традиционные кочевники как, например, в европейской зоне – культура рома, описанная Э. МакЭлрой, проблема которых до сих пор коренится в борьбе за организацию сообществ и за справедливость в жилищных вопросах [6].

Любую традиционную культуру (по Н. Бердяеву) можно рассматривать как некий «текст», в котором есть стереотипы, типы и архетипы. Архетипы – устойчивые универсальные знаки, сохранение которых является признаком сохранения культуры. Текст культуры меняется, стирается, забывается, вводит новые правила, корректируется под влиянием цивилизации, развития науки и технологий. Носители культуры узнают «свои» знаки и не умеют «читать» или не распознают «чужие» знаки; собственно, этим и различаются культуры. У каждой культуры есть свой «текст», сотканный на протяжении сотен и тысяч лет. Его забывание – это стирание из памяти архетипов, что фактически является гибелью культуры. Сравнение архетипов, типов, стереотипов мобильной культуры традиционных и новых цифровых кочевников показывает схожую структуру. Наша концепция глокализации кочевников цифровой среды или новая типологическая структура планирования отражает следующую схематическую модель: «от кочевников цифровой среды к цифровому кочевничеству» как модернизирующим силам эко-цифровых городов горной среды. Инфраструктура цифровых кочевников показывает предпочтительные архитектурные и градостроительные объекты,

раскрывая стиль жизни, адаптированный к цифровой инфраструктуре. Цели мобильности создают новую инфраструктуру, которая дает представление о будущем образе жизни человека. Формы мобильности можно разделить на следующие типы: физическая – в прямом смысле; виртуальная – перемещение по сетевым системам через Интернет; космическая – по словам Илона Маска, чтобы выжить, человечество должно колонизировать другие миры. Лучше всего для этого подходит Марс, поскольку условия на планете, пусть и отдаленно, все еще похожи на земные [7]; мифологическая, пространственная, символическая – переходы в мыслимое, воображаемое пространство; технологическая – уровень техники, меняет форму мобильности; генетическая – клонирование также поднимает вопрос мобильности, передвижения. В конце концов, вы можете клонировать не только кого-то, но и себя и иметь несколько копий; телепортация, левитация – с открытием кварков физики теоретически доказали возможность телепортации, левитации, а это еще один возможный вариант движения в будущем; насильственная, вынужденная – формы кочевничества из-за природных и климатических изменений, социально-экономической нестабильности, военных конфликтов, стихийных бедствий. И наконец, эпидемии вроде covid-19, ограничения физического перемещения и переход к онлайн-общению, отказ от некоторых видов массового общения в реальной жизни. В некоторых случаях ограничение передвижения и принуждение к сетевой форме общения. Во время эпидемии COVID-19 три миллиарда населения мира были помещены в карантин, и жизнь ушла в онлайн. Самодостаточность стран, городов, деревень, внезапно оказавшихся лицом к лицу с новым вызовом времени, была проверкой их готовности к быстрой адаптации. При жестких локаутах города опустели [8]. Требовались нестандартные решения, городские службы были перестроены и адаптированы под локауты. Менялось потребительское отношение к жизни. Самый простой пример: пока жители планеты сидели и работали в сети, выстраивали коммуникации онлайн, чаще продавалась верхняя одежда, что приводило к естественному снижению потребления. Животные вернулись в некоторые города, а моря, озера и реки самоочистились, о чем сообщили многие СМИ.

Динамика мобильности практически непредсказуема. Например, всего три-пять лет назад в космический проект Илона Маска никто не верил. Но глава SpaceX Илон Маск представил проект межпланетной транспортной системы ITS (Interplanetary Transport System), предназначенной для колонизации Марса. Предполагается, что на Красной планете будет построен полностью автономный поселок с населением в один миллион человек [7]. В Японии к 2035 г. планируется запустить первую АЗС для межпланетных путешествий по Луне. Таким образом, система управления виртуальными формами инфраструктуры городской (загородной, глобальной) среды – доступа к глобальной сети и мультипликативные эффекты творческого воплощения нового образа жизни являются началом архитектуры третьего тысячелетия. З. Бауман пишет о цифровых кочевниках нашего времени: «Речь идет как о географической, так и о социальной мобильности, поскольку цифровые кочевники легко меняют как места физического присутствия, так и социальные роли, осваивая новые образовательные, профессиональные, творческие и другие практики. В результате «мы наблюдаем реванш кочевого образа жизни над принципом территориальности и оседлости» [9, с. 20].

Новые кочевники в поисках локаций в глобальном мире или в локальном месте через глобальную сеть отдают предпочтение определенным объектам, поэтому их количество будет расти. У экономистов уже возникают

вопросы: кто будет получать налоги от цифровых кочевников, ведь они могут жить в своей стране, используя местную инфраструктуру, и работать в соседних странах, оставляя им налоги. Может ли инфраструктура некоторых стран стать неравномерной? Будет ли больше жилой застройки в одном городе, в то время как в другой стране будет больше развиваться промышленность или другие рабочие места? Они будут жить в одной стране, а работать в другой. Миграция и перемещение цифровых кочевников, не привязанных к определенному месту, станет глобальной проблемой, поскольку имеет потенциально непредсказуемую динамику. С другой стороны, цифровые кочевники управляются зонами WI-FI, их доступностью в инфраструктуре и новыми технологиями, поэтому цифровые города для них наиболее предпочтительны, и это похоже на управляемый хаос. Цифровые технологии кочевников – мобильные приложения, QR-коды и такие предметы кочевников, как мобильные беспроводные устройства и гаджеты, уже произвели революцию в городской инфраструктуре. Если представить, что рабочие места будут организованы с помощью мобильных глобальных сетей, нужно научиться определять количество рабочих мест в городах. Может ли это означать, что жилая среда потребует еще большего внимания, например, подключения к внутренним дворам, которые должны открываться для общественных практик как парки или спортивные площадки? Мы ожидаем, что инструменты управления городом будут новыми. А какой будет градостроительная документация городов? Термины и концепции в архитектуре, несомненно, изменятся, появятся новые. Мир знаний стремительно стареет и расширяется. Цифровизация увеличивает информационную нагрузку на человека.

В статье И. Кужелева-Сагана, Д. Спичева «Феномен цифрового кочевничества в современном междисциплинарном дискурсе» проведен углубленный анализ на основе публикаций из баз данных РИНЦ и Scopus, проанализировано 1499 научных публикаций, в которых указано несколько источников по урбанизации [10]. «Говорящие» характеристики типов цифровых кочевников легко дают представление о социальной карте, имеющей символические обозначения [11]. Например, типы образа жизни цифровых кочевников, которые естественным образом будут влиять на инфраструктуру городов: «нетократы» – от слов «Интернет» и «аристократия»; «собиратели вакансий и впечатлений, городские кочевники» – они перемещаются только внутри мегаполисов; контингент студентов – обучение в онлайн-университетах; цифровые мигранты или вынужденные цифровые кочевники [12]; техно-кочевники и цифровые цыгане; корпоративные кочевники – мобильные сотрудники компаний; кочевники-фрилансеры или независимые кочевники, работающие на себя; флэшпакеры (flashpackers) – богатые кочевники; бэкпакеры – бедные кочевники; технобедуны – жители пустынь и других диких мест, использующие при кочевании беспроводную связь и другие новейшие технологии; «цифровые ковбои» – предприниматели, приверженные цифровым новациям и склонные к риску в решении сложных задач и др.

Мобильный образ жизни вводит различные правила в инфраструктуру городов, образно говоря, в хаотичную систему с интересной энтропией, флуктуациями. Здесь уместно вспомнить слова А. Эйнштейна: «Порядок нужен только дураку – гений господствует над хаосом». Перенос на инфраструктуру городов: будет больше неформальных центров развития по следам цифровых кочевников, у которых иное отношение ко времени и пространству. Человечество освобождается от «железно» загруженного рабочего места «от звонка к звонку», которое будет экономически невыгодным и неэффек-

тивным, ведь мир стремится к ресурсоэффективности. Работодателям выгодно развивать домашние офисы и коворкинги вместо строительства и эксплуатации больших офисов, что в мультипликативном эффекте сократит транспортные потоки в городах, и предпочтение может сместиться в сторону пешеходных городов с альтернативным «чистым» видом транспорта. Следовательно, с уменьшением трафика улучшится экология городов.

Возможна ли адаптация к новому образу жизни с помощью традиционных представлений и тенденций в отношении цифровых кочевников?

Объекты цифровых кочевников: «Третьи места» – нейтральная территория, которой могут быть кафе, публичные библиотеки, коворкинги, лофты. Размещаются и выбирают небольшие, нетуристические города. Комфортное и полностью оборудованное жилье в долгосрочную аренду дешевле, удобнее и практичнее гостиниц. Цифровые кочевники живут среди местного населения, чтобы лучше понимать жизнь и культуру страны. Происходит взаимовлияние, трансформация культуры и адаптация к новой культуре. Знания распространяются через новые формы коммуникации – совместные виртуальные форумы и онлайн-встречи, или, на сленге новых кочевников, через «виртуальные костры» в «третьих местах» глобальной сети.

Цифровые кочевники по-разному относятся к категориям пространства и времени – основным категориям архитектурного пространства. Их отношение следует принять как новую пассионарность, но цифрового мира.

Характеристика типов пространств, семантика мест, выбранных цифровыми кочевниками – это универсальные пространства для адаптации любых функций. Типологически она напоминает юрту или традиционное жилье японцев, корейцев, которые разделены на зоны с легкими передвижными перегородками. Предпочтение новых кочевников к архитектурным объектам универсального типа дает представление о пространственных маркерах мобильного образа жизни. И в ближайшем будущем универсальные архитектурные объекты станут востребованными.

Цифровые кочевники перенимают (генетическая память из прошлого) экологическое мышление, минимализм, избегают чрезмерного потребления, привержены нулевого воздействия на окружающую среду. Их можно считать агентами развития с точки зрения ресурсоэффективного потребления, которое влияет на инфраструктуру городов и городскую среду. Исторический анализ, сравнение, моделирование различных сценариев развития показывает, что тысячелетняя адаптация к горным условиям подготовлена идеей духовного развития ландшафтов, кочевым образом жизни, философией и экологическим мышлением, которые в современном мире являются архетипами культуры и сохранились в киргизском быте [13]. Цифровизация должна приобрести вторую составляющую ценности – кочевую философию экологии. Вернуться к образу жизни и древней философии кочевников, то есть к идее духовного развития ландшафтов на фоне надвигающейся нехватки ресурсов планеты можно, применив принципы традиционной «эко-архитектуры». Например, использованные идеи кочевой культуры – экологическое мышление, культура безотходного производства, уважение к природе, окружающей среде, сакрализация памятников и использование культуры «табу» для сохранения дикой природы. Принципы развития эко-архитектуры XXI века – масштабирование от падения капли дождя во двор дома, ее участие в вихре природы, достижение Арктики, изменение городского климата, влияние на эко-каркас городов и дикую природу. Переход от одной застройки с прилегающими земельными участками к «зеленым» зонам и городам, построенным

на принципах устойчивого развития, от зеленых технологий настоящего к городам будущего [14; 15].

Цифровизация открывает большие возможности для кочевничества в поисках прибыльных ресурсов. Представьте себе будущее с изменением климата и масштабами миграции из-за нехватки ресурсов – это больше, чем просто миграция из-за экономической нестабильности.

Влияние «другой архитектуры» Фуллера, ее отрицание информационного содержания и установка объектов в дематериализованной среде также будет приоритетом в выборе цифровых кочевников и архитекторов. Новые кочевники начали «строить» свою инфраструктуру, что нашло отражение в городской архитектурной среде и ее объектах, а также «на лоне природы», на участках с природными фетишами. С использованием цифровки городов мир многократно форматируется в соответствии с неформальными доминантами и может определяться перемещениями цифровых кочевников, которые становятся агентами развития цифровых инфраструктур. Выбор хорошо оплачиваемой работы в любой стране и с помощью различных форм мобильности (физической или виртуальной), выбор демократических отношений и обеспечение терпимости к окружающей среде – вот образ жизни, который распространяют цифровые кочевники.

На современном этапе цифровизация городов в Кыргызской Республике – единственный возможный шаг к быстрой модернизации с целью улучшения парадигмы экономического, социального и культурного развития. В городской структуре выделяются два основных фактора потребления: фактор сознания и фактор среды. Фактор сознания связан с нематериальным, духовным видением и меняет образ жизни людей. Фактор окружающей среды – это материальный ресурс, который зависит от многих условий и потенциала. Воздействие на фактор сознания становится более доступным в условиях слабого материального ресурса. Мы предлагаем концепцию эко-цифрового города в горных районах, стремительно развивающегося с помощью модернизирующей силы: знаний в области ИТ. Реконструкция городов как самодостаточных, компактных (наподобие «кантонов») помогает сохранять архетипы кочевой культуры с идеей духовного развития ландшафтов, традиционную типологию, возвращать самобытность. Невозможно предсказать будущее, но его можно спроектировать и согласовать для реализации – таков вывод ведущих мировых экспертов-футуристов. В этом смысле лучше всего начинать проектировать будущее заранее, учитывая все риски, в том числе в контексте изменения климата.

Рекомендации

Грамотность населения современной Кыргызской Республики составляет 97–98%, что является достаточно высоким показателем в мире. Мы верим, что глубокое изучение ИТ-знаний в различных областях знаний непременно принесет в города силы модернизации и окажет положительное влияние на развитие. Города Кыргызской Республики должны стать эко-цифровыми прежде всего – чтобы выбраться из бедности. Цифровизация, доступность Интернета создают условия для снижения безработицы. Адаптация к новой цифровой среде через архетипы генетической памяти наследников кочевой культуры будет гармонировать с новыми цифровыми кочевниками.

Литература

1. Насирдинова, А. К вопросу о необходимости создания национального проекта по подготовке городов к адаптации в условиях изменения климата // *Central Asia's Affairs*. – 2021. – № 82 (2). – С. 31–39. – URL: <http://journal-caa.kisi.kz/index.php/caa/issue/view/32> (дата обращения: 24.08.2021)

2. Национальный институт стратегических исследований Кыргызской Республики. – URL: <http://www.nisi.kg/publikatsii> (дата обращения: 22.08.2021)
3. Григорьева, Е. Генетика города // *Проект Байкал*. – 2021. – № 67. – С. 1
4. Булгакова, Е. Лидин, К. Генетика и чжэнь-цзю-терапия города // *Проект Байкал*. – 2021. – № 67. – С. 106–111
5. Катрин Вага. Кто такие цифровые кочевники и как они живут. – URL: <https://nomadlist.com/> (дата обращения: 15.07.2021)
6. МакЭлрой, Э. Цифровые кочевники в силиконизации Клуж: материальное и аллегорическое двойное лишение собственности // *Урбанистика*. – 2019. – 2 июля. – URL: <https://journals.sagepub.com/doi/abs/10.1177/0042098019847448> (дата обращения: 15.07.2021)
7. Борисов, А. Прощай, Земля! Илон Маск представил план колонизации Марса. – URL: <https://lenta.ru/articles/2016/09/28/uodobybis/> (дата обращения: 22.08.2021)
8. Салмин, Л. Глобальный изолятор // *Проект Байкал*. – 2020. – № 64. – С. 37–41
9. Бауман, З. *Текучая современность* / пер. с англ., под ред. Ю. В. Асочакова. – Санкт-Петербург : Питер, 2008. – 240 с.
10. Обайдат, М. С., Никополитидис, П. Умные города и дома: ключевые стимулирующие технологии / под ред. – Амстердам; Бостон; Гейдельберг; Нью-Йорк; Оксфорд, Париж; Сан-Диего; Сан-Франциско; Сингапур; Сидней; Токио: Эльзевьер, 2016. – 420 с. – URL: <https://www.elsevier.com/books/smart-cities-and-homes/obaidat/978-0-12-803454-5> (дата обращения: 15.07.2021)
11. Кужелева-Саган, И. П., Спичева, Д. И. Феномен цифрового кочевничества в современном междисциплинарном дискурсе // *Вестник Томского государственного университета*. – 2020. – № 454. – С. 72–87
12. Глухов, А. П., Окушова, Г. А. Цифровые мигранты как вынужденные цифровые кочевники: формирование новой идентичности // *Цифровое кочевничество как глобальный и сибирский тренд: сборник материалов III Международной трансдисциплинарной научно-практической WEB-конференции, Томск, 24–26 мая 2016 года*. – Томск: Национальный исследовательский Томский государственный университет, 2017. – С. 89–98
13. Насирдинова, А. М. Теоретические основы идей духовного освоения ландшафтов Центральной Азии // *Вестник Кыргызско-Российского Славянского университета*. – 2021. – Т. 21. – № 2. – С. 149–156
14. Егорова, М. С., Цубрович, Я. А. Анализ востребованности «зеленых» технологий в России // *Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований*. – 2015. – № 5–2. – С. 305–307
15. Хорн, К. Биоразнообразия в городах // *Проект Байкал*. – 2021. – № 67. – С. 64–71

References

- Bauman, Z. (2008). *Tekuchaya sovremennost'* [Fluid modernity] (Yu. V. Asochakova, Ed.). SPb: Peter.
- Borisov, A. (2016). *Proshchaj, Zemlja! Ilon Musk predstavil plan kolonizacii Marsa*. [Goodbye Earth! Elon Musk presented a plan to colonize Mars]. Retrieved August 22, 2021, from <https://lenta.ru/articles/2016/09/28/uodobybis/>
- Bulgakova, E., & Lidin, K. (2021). Genetics and the zhen zhu therapy of the city. *Project Baikal*, 18(67), 106–111. <https://doi.org/10.51461/projectbaikal.67.1763>
- Egorova, M. S., & Cubrovich, Ja. A. (2015). Analiz vostrebovannosti "zelenyh" tehnologij v Rossii. [Analysis of the demand for green technologies in Russia]. *International Journal of Applied and Basic Research*, 5 (Part2), 305–307. Retrieved July 15, 2021, from <https://applied-research.ru/ru/article/view?id=6733>
- Gluhov, A. P., & Okushova, G. A. (2017). Cifrovye migranty kak vynuzhdennye cifrovye kochevniki: formirovanie novoj identichnosti [Digital migrants as forced digital nomads: the formation of a new identity]. *Digital nomadism as a global and Siberian trend: Collection of materials of the III International transdisciplinary scientific-practical WEB-conference*. Tomsk: National Research Tomsk State University. DOI: 10.17223/9785946216104/12.
- Grigorieva, E. (2021). Genetics of the city. *Project Baikal*, 18(67), 1. <https://doi.org/10.51461/projectbaikal.67.1744>
- Horn, C. (2021). Biodiversity in cities. *Project Baikal*, 18(67), 64–71. <https://doi.org/10.51461/projectbaikal.67.1756>
- Kuzheleva-Sagan, I. P., & Spicheva, D. I. (2020). Fenomen cifrovogo kochevnichestva v sovremenno mezhdisciplinarnom diskurse. [The phenomenon of digital nomadism in the modern interdisciplinary discourse]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta*, 454. DOI: 10.17223/15617793/454/9.
- McElroy, E. (2019). Digital nomads in siliconising Cluj: Material and allegorical double dispossession. Retrieved July 15, 2021, from <https://journals.sagepub.com/doi/abs/10.1177/0042098019847448>
- Nacional'nyj institut strategicheskikh issledovanij Kyrgyzskoj Respubliki. [National Institute for Strategic Studies of the Kyrgyz Republic] (n.d.). Retrieved August 22, 2021, from <http://www.nisi.kg/publikatsii>
- Nasirdinova, A. (2021). K voprosu o neobходимosti sozdaniya nacional'nogo proekta po podgotovke gorodov k adaptacii v uslovijah izmeneniya klimata [To the Question of the Necessity of Creating a National Project to Prepare Cities for Adaptation in the Conditions of Climate Change]. *Central Asia's Affairs*, 82 (2), 31–39. Retrieved August 24, 2021, from <http://journal-caa.kisi.kz/index.php/caa/issue/view/32>
- Obaidat, M. S., & Nicopolitidis, P. (2016). *Smart Cities and Homes: Key Enabling Technologies*. ed. Amsterdam; Boston; Heidelberg; New York; Oxford, Paris; San Diego; San Francisco; Singapore; Sydney; Tokyo: Elsevier, (16). Retrieved July 11, 2021, from <https://www.elsevier.com/books/smart-cities-and-homes/obaidat/978-0-12-803454-5>
- Salmin, L. (2020). A global isolation unit. *Project Baikal*, 17(64), 37–41. <https://doi.org/10.7480/projectbaikal.64.1632>
- Vaga, K. (n.d.). Kto takie cifrovye kochevniki i kak oni zhivut. [Who are digital nomads and how do they live?]. Retrieved July 15, 2021, from <https://nomadlist.com>
- Nasirdinova, A. (2019). Teoreticheskie osnovy idej duhovnogo osvoeniya landshaftov central'noj Azii [Theoretical bases of ideas of spiritual development of landscapes in central Asia]. *Bulletin of the KRSU*, 21(2), 149–156.